

Лаата Калаев

Умереть, чтобы жить

Фэнтезийная сказка

Паата Калаев

**Умереть, чтобы жить.
Фэнтезийная сказка**

«Издательские решения»

Калаев П.

Умереть, чтобы жить. Фэнтезийная сказка / П. Калаев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855423-0

Сказка создана на основе реальной истории, рассказанной Василием Ивановичем Калаевым (моим дедушкой), которая произошла во время его детства в 1935 году в маленькой деревне Кудар-кау (Знаурский район, Республика Южная Осетия, ныне — Государство Алания).

ISBN 978-5-44-855423-0

© Калаев П.
© Издательские решения

Содержание

О создании этого произведения	6
Пролог	7
Глава первая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Умереть, чтобы жить Фэнтезийная сказка

Паата Калаев

© Паата Калаев, 2017

ISBN 978-5-4485-5423-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О создании этого произведения

Сказка создана на основе реальной истории, рассказанной Калаевым Василием Ивановичем (моим дедушкой), которая произошла во время его детства в 1935 году в маленькой деревне Кудар-кау (Знаурский район, Республика Южная Осетия – ныне Государство Алания).

Суть истории состояла в том, когда дедушке было 8 лет, сосед принес с охоты волчонка и подарил своей внучке. Через некоторое время (около 2 лет) волчонок превратился в красивого большого зверя. Соседи боялись и завидовали. Волк и девочка были неразлучны. Единственного, кого волк подпускал к внучке, кроме родных, был еще один мальчик. Они были влюблены друг в друга. Как-то соседи решили спровоцировать нападение волка на скотину и выпустили очень агрессивного быка из загона, чтобы он напал на девочку. Волк, спасая внучку, убил быка. Весть быстро распространилась по деревне: волк нападает на скот. Был созван совет деревни и решили убить волка. Девочка не хотела смерти своего друга и вместе с дедушкой они отвезли волка в лес и выпустили. Через полгода, по рассказу дедушки, девочка умерла, не вынеся разлуки с волком.

Семь лет каждую ночь после ее смерти был слышен вой волка на кладбище, где была похоронена девочка. А через семь лет вой волка прекратился и ее любимый парень исчез навсегда. Через две недели после этого случая в деревне нашли убитыми две семьи. На некоторых телах были укусы животного, другие же были убиты мечом.

Имена в сказке реальные имена древнего скифского народа. Каждое имя соответствует характеру персонажей в произведении. У скифов имена давались после 5—7 лет, после того как проявлялись способности, характер ребенка.

Услышав эту историю, которая меня поразила, я решил придать рассказанному более красивый конец и написал фэнтезийную сказку с некоторыми изменениями.

В сказке много любви, героизма, дружбы, философии жизни и драмы.

Пролог

Дед: Доброе утро, моя маленькая соня! Просыпайся. Я из леса тебе подарок принес. Не хочешь посмотреть?

Внучка Санейя: Деда уу... Можно потом? Я спать хочу.

Дед: Он не ждет: виляет тут хвостиком, хочет к тебе в кроватку.

Санейя: Что? Где? Щенок! Деда! О боже, я сейчас! Какой милый!

Санейя опрокидывает одеяльце, которым она укрывалась, и вскакивает с кровати со словами: «щенок! щенок!». А бабушка ей: «Тише... тише... милая, не пугай его, он и так сегодня утром вдоволь испугался. И это не щенок, а волчонок». Санейя, словно не слыша деда, начала кружиться в танце, смотря в черного как тьма волчонок с пламенными голубыми глазами. А потом резко остановилась и спросила деда.

Санейя: А где его родители?

Дед: Санейя, милая, он – волчонок. Я нашел его в лесу. Спас его и принес тебе.

Санейя: Спас? От чего? Что с ним случилось?

И дед рассказал ей историю о спасенном волчонок. О том, что когда волчица ведет в первый раз на водопой своих волчат, она смотрит, кто первый подбежит к воде, и как будет пить, так как волки по природе своей пьют воду, а не лакают как собаки. У волчицы в потомстве иногда рождается один щенок полуволок-полусобака. Волчица увидев, как он лакает воду, набрасывается на него и убивает, потому что, когда он вырастет, он будет доминировать над всей стаей. Суровый звериный закон.

Дед: А ему повезло, я проходил мимо, собирая грибы, и случайно столкнулся с волчицей на водопое. Она ждала, когда волчата начнут пить воду. И как только увидела, как он лакает воду, набросилась на него. То ли в ярости, то ли споткнувшись, она не смогла схватить его своей пастью, а только ткнула его носом и выбросила в речку. Увидев эту картину, я выпрыгнул из кустов и набросился на волчицу с копьем. Она, увидев меня, схватила оставшихся волчат и убежала. Я подбежал к волчонок и вытащил его из реки, всего насквозь промокшего, с грустью в глазах и в недоумении: почему мать с ним так поступила. Он свернулся калачиком на моих ладонях, уткнувшись мордочкой в хвостик, и поглядывал голубыми глазами на спасителя.

Санейя: Бедненький... маленький мой, все, ты теперь в безопасности. Тебя больше никто не обидит. Я не дам это сделать никому. Да, деда?!

Дед: Да моя, Санейя.

Санейя: Надо дать тебе имя. Ммм...

Тем временем, почувствовав ее горячее сердце и тепло, волчонок еще сильнее начал вилять хвостом, смотря в ее зеленые, как солнце слепящие глаза, и начал ее облизывать. Санейя начала смеяться, опять закружив в танце, радуясь.

Санейя: Я назову тебя Арнак, что значит «Дикий». Арнак малыш. Пойдем, я покажу тебя Багатару, он тоже обрадуется. Дед, я побегу, хочу показать ему Арнака.

Дед: Позавтракаем только.

Санейя: Нуу... Деда, мы потом придем вместе и позавтракаем. Я побежала.

Как мог дед отказать ей. Его зеленоглазка с неописуемо и сказочно божественной красотой. Опьяняет и дурманит. Не зря, пробежала мысль в голове, назвали ее «Санейя» – пьянящее вино. И единственной кровинушке, которая осталась у него от сына, вместе с невесткой бесследно пропавших в темные времена. И грусть в сердце. Как сказать, что она смертельно больна, как? И что она должна себя беречь. Не переутруждать сердце. Ведь каждое усиление биения ее сердца может его остановить.

Взяв волчонка Арнака в свои детские нежные руки, Санейя побежала к своему самому близкому другу и единственному человеку, в которого она была влюблена своей детской любовью. Единственному, потому что после исчезновения ее родителей в день ее рождения, ее считали проклятой и не разрешали своим детям играть с ней. Кроме Багатара. Пробежав по деревенским улочкам и тропинкам, обгоняя ветер, как она сама думала, иногда не успевая здороваться со встречными, и казалось, сами цветы провожают ее взглядом..

Санейя: Багатар!!! Багатар!!!

Кричит Санейя во весь голос, держа Арнака на вытянутых руках.

Санейя: Вот что мне подарил сегодня дедушка! Он спас его!

И начала Санейя рассказывать Багатару историю о чудесном спасении Арнака, не давая Багатару сказать и слова. Словно она сама принимала непосредственное участие в его спасении. Иногда добавляя от своего имени некоторые несуществующие факты. Арнак, не понимая человеческого языка, смотрел то на одного, то на другого, улыбаясь своей природной волчьей улыбкой и заглядывая в глаза, словно хотел прочесть, о чем они говорят.

Багатар: Подожди, подожди Санейя! Я понял, понял! Не надо кричать! Дай подержать его.

Санейя: Ой, да, извини. Он будет нашим, если хочешь. Будем вместе его растить и играть с ним.

Багатар: Конечно хочу, Санейя. Спасибо.

Санейя: Не за что. Ты же мой друг. Единственный, который играет со мной.

Взяв в руки волчонка, Багатар хотел поднять его над головой, но не успел. Маленький Арнак описал его. Он чуть не выронил его из рук, успев положить его на землю, стряхивая капли с себя.

Багатар: Он описал меня!!! Ха-ха-ха, описал. Ха-ха-ха!

Санейя, увидев это, начала хохотать от души как никогда. Даже не зная о том, что ей нельзя так сильно смеяться из-за ее сердца. Но здесь она не могла удержаться. Присев на корточки, и показывая пальцем на Багатара, она все смеялась. Арнак бегал вокруг них, подпрыгивая и виляя хвостом, тоже по-своему радуясь, как будто и он понимал, что сделал что-то смешное.

С тех пор они стали дружить втроем.

Время шло, они росли бегали, играли, коротали время. Все сильнее и сильнее привыкая друг к другу. Арнак стал большим, сильным и могучим.

Багатар возмужал. Его храбрости, силе, доблести, чести и благородству завидовали и восхваляли. А Санейя, нет слов, чтобы описать ее красоту. Солнце меркло возле нее, и иногда как будто стесняясь, пряталось за облаками. Ее доброта, любовь и честность были сравнимы с ее красотой. И как в детстве, Багатар, Санейя и Арнак были вместе.

В один из вечеров, ничего не предвещая, они прогуливались по берегу Янтарной реки. Вечер светлячков. Которые вылетали из своих убежищ, и играли в перегонки, светя своим мигающим светом, то здесь, то там вспыхивая и исчезая в темноте. Багатар сказал Санейе, что он поймает для нее светлячка и подарит ей, коль, если не суждено нам достать звезду с небес, то я подарю тебе звезду земную. Он гнался то за одним, то за другим, подпрыгивая и кружа вокруг себя, ходя зигзагами, а Санейя улыбалась. И вот-вот он уже у цели, и хочет схватить самого красивого светлячка, как ему казалось, как он почувствовал, но что что-то зацепилось за его ногу. Споткнувшись об ветку, он не удержался и упал.

Багатар: Фу!!!!!! Фу, я кажется. Я упал в навоз лицом.

И раздался смех.

Санейя: Ха-ха-ха!!!

Санейя начала смеяться, не подозревая о своем недуге. Смеяться, выплескивая из себя искреннюю радость и ручейки смеха, звенящие ее голосом.

Санейя: Ха-ха-ха!!! Багатар! Оставь светлячков! Мне не звезда нужна, а ты.

Не удержалась Санейя.

Санейя: Ой Багатар! Что-то с сердцем.

Ее смех перешел в глубокую одышку и боль в груди.

Санейя: Сердце.....

Багатар встал и забыв, что он попал в навоз, подбежал к ней, и обнял ее.

Багатар: Я здесь! Дыши! Не бойся! Я здесь, дыши ровно и не волнуйся. Все будет хорошо. Я с тобой. Я с тобой Санейя.

Он быстро взял ее на руки и понес домой.

Дома у Санейи ему рассказали, что она неизлечимо больна с рождения и сердце не может выдержать больших нагрузок. Ни смеха, ни других сильных эмоций. И самым страшным ударом для него было то, что ей осталось жить совсем ничего. Может полгода, может год максимум. Так сказала целительница, осматривающая Санейю. Как? Как год? Ведь он тоже был влюблен в нее с детства и хотел попросить руки Санейи у ее бабушки. А теперь что, она не будет жить? Ее не будет? Он не мог этого допустить. Не мог позволить умереть своей любимой. Он зашел в ее комнату, где она нежно спала, успокоившись и уставшая от боли, замечая, как тихо двигаются ее ноздри в ритме ее иногда прерывистого биения сердца. Он постоял немного, смотря на свою Санейю, и положил все-таки пойманного светлячка ей под подушку. Встав, подошел к бабушке Санейи, и сказал ему.

Багатар: Дед, я пойду и найду для нее лекарство. Я не дам ей умереть. И никому, и даже богам, не позволю отнять ее у меня. А утром, когда она проснется, передайте ей, что я скоро вернусь, и что звезда у нее под подушкой.

Дед: Но куда, сынок? Куда пойдешь? И есть ли вообще что-то, что может ее излечить.

Багатар: Передайте ей, что я сказал. А я найду.

Багатар встал и вышел из дома. Придя к себе, он спустился в подвал, открыл старый сундук. Взял оттуда щит, меч Сантори, плащ своего деда, и вышел из дома. Он знал, он был уверен, что есть спасение, что есть лекарство, эликсир. Не зря же ему рассказывали в детстве, что в самых далеких землях на горе, именуемой «Последней просьбой», живет одна колдунья, которая делает эликсир, только один раз, только одному человеку и только один эликсир, который может вылечить любого больного, и воскресить мертвого. Он твердо верил, что так оно и есть. И он достанет эликсир. Чего бы это ему не стоило. Если на это потребуется даже его жизнь. Он верил. Он надеялся, и он шел. Ночь, и во мраке пропал след его.

Глава первая

Багатар шел много дней и ночей, проходя через непроходимые леса заблудших душ, где водились души жестоко убитых и истерзанных в пытках, а они тем самым мстили всем живым за свою боль. Среди них была одна предводительница, владыка их рода Санобар. Она возглавляла эту армию, уничтожая и убивая всех, кто будет тревожить ее владения. На Багатара напало много разных душ, животных и людей, и много невиданных до сей поры чудовищ. И битва, кровавая и жестокая не заставила себя долго ждать. Танец смерти, как он красив, в своем багровом одеянии. Много душ было повержено этим храбрым воином. Санобар, предрекая поражение своей армии, заинтересовалась этим человеком с несломленным духом.

Санобар: Все! Хватит! Прекратите бойню! Придворные мои! Оставьте этого доблестного воина в покое. Он показал, что достоин пройти наш лес. Могу ли я только узнать, как зовут этого героя, который не боится ничего и куда путь держит?

Багатар: А кто удостоил меня своей честью, хотел бы я спросить взамен?

Санобар: Я – Санобар, предводительница заблудших душ, владыка этих земель, верховная жрица призрачных.

Багатар: Я – Багатар, житель равнины зелени и Янтарной реки. Названная Аланией.

Санобар: Багатар?! Я слышана о тебе, о твоих подвигах и благородстве. Куда путь держишь, о славный воин земель чудесных?

Багатар: Я иду на гору, именуемой «Последней просьбой».

Санобар: К колдунье Ширд? Тебе предстоит большой и опасный путь. Я бы могла тебе в этом помочь.

Багатар: И что ты хочешь за это взамен?

Санобар: Умный человек всегда понимает истинную цель и плату за это. Небольшая услуга за услугу.

Багатар: Говори.

Санобар: Есть место недалеко от моих владений, куда мы не можем ступить. Нам нельзя туда, на эти земли, верховными богами нам запрещено. А ты живой и тебе их законы и запреты не подвластны. Она называется Обитель Светила. Там живет стражница и дочь Солнца Хорческа, которая носит амулет Солнца на груди. Это ключ к нашему освобождению и уходу из этого мира в наш мир. В мир мертвых. И мы навсегда покинем эти земли и оставим в покое. А взамен я подарю тебе свой амулет. Амулет замедления времени, благодаря которому твоя скорость атак увеличится в 3 раза. И ты будешь быстрый как никто другой. Что скажешь, доблестный воин Багатар?

Багатар: Я согласен, принесу тебе этот амулет. Только не обмани меня.

Санобар: Время не ждет. Иди же воин.

И воин ушел. Дорога перед ним снова появилась и все духи и призраки исчезли. Выходя из леса заблудших душ, он думал, что быстро доберется до Обители Светила. Но там его ждали уже совсем другие чудовища, еще страшнее и еще свирепее. Он достал меч, сжал крепко щит и пошел в атаку, с боем пробиваясь до желанного амулета. Все повторяя про себя: «Хорческа, Санобар, Санейя, я спасу ее, я спасу тебя Санейя». Звон и скрежет металла, запах крови и крики умирающих, он чувствовал это всем телом. Но желание спасти свою единственную становилось все больше. И каждый раз при вспоминании ее имени Багатар становился еще сильнее. Обрушая на врагов небеса боли, обрубая конечности, проламывая головы, сокрушая титанов и топя их в собственной же крови. Жуткое зрелище даже для него. Поэтому он не оглядывается на поверженных врагов. Вперед, только вперед. И убивать всех, кто стоит у него на пути, к спасению своей любимой. Пробиваясь с боем, он все-таки сумел достичь своей цели и добраться до Обители Светила. Глаз Солнца красовался на шее у Хорчески.

Хорческа: А вот и свежая кровь! Давно я уже не вкушала запеченную кровь, ммм.... А тут еда сама пришла, своими ногами. Ну? Как мне тебя приготовить: сразу или по частям?

Багатар: Я думаю, ты подавишься. Для ужина я не пригоден. Есть предложение получше.

Хорческа: Да-а? Ну говори.

Багатар: Ты мне отдаешь амулет, и я уйду. И, видят святые лики, это я делаю не для геройства, а для спасения моей любимой. И будь я здесь просто, я бы и не сопротивлялся. Быть съеденной самой Хорческой может быть и было бы честью, не хочется биться с тобой. Второй вариант, может немного интереснее. Мы начинаем биться, ты пытаешься меня убить, а я отнять у тебя амулет. С шеи без головы его очень легко снять. И чем раньше мы начнем, тем раньше мы закончим. И нет у меня времени на всякие глупости.

Хорческа: Ах так?! Убить наглеца!

И в тот же миг из Глаза Солнца появились три самых сильных и ужасных титана, которых можно было представить себе, и вместе с Хорческой напали на Багатара. Грохот битвы доносился до самых отдаленных уголков земли. Бить, бить, бить, мысли у Багатара кружились в голове. И побыстрее закончить с этим, разя своим мечом то одного, то другого врага. И вот Багатар ловит одного титана на замахе, прогибается полумесяцем, и рубит его пополам. Слабы вы, говорит про себя Багатар, слабы. И жаль вас убивать. Отклоняясь от ударов и снова опять горя огнем врываясь в гущу событий, Багатар наносит смертельную рану второму титану, пронзая его мечом в грудь. И не успев тот сомкнуть навек глаза, он видит на последнем издыхании, как слетает с плеч голова его третьего брата. Да брата. Эти три титана были братьями, а Хорческа их сестрой. Хорческа в ярости, потеря своих братьев и воинов – это удар для любого командира и сестры. Особенно уверенного в своих силах. Но и она чувствует, что горячая сталь, закаленная в битве этой, входит в ее плоть, словно скользя как по маслу между ее ребрами, продвигаясь вперед, считывая ее время в этой жизни. Воздух, как его ей не хватает. Да и глотать его уже нет сил. Рука отнялась, лежит рядом, еле подергивая пальцами, и ног нет уже. И вот он снова, снова сталь. Теперь впиваясь в ее глотку, словно хочет испить ее кровь, вонзается по самую рукоятку. Глаза расширились, последний вздох, и начали они застекляться, в вечном сне отобразив образ победителя в них. Багатара. Самого достойного воина. Но эта

мысль уже не пролетит в ее голове. Хорческа мертва, а амулет у Багатара. Багатар как можно быстро вернулся тем же путем, к Санобар, и неся с собой амулет.

Багатар: Вот твой амулет, Санобар. Теперь выполни и ты свое обещание.

Санобар: Конечно, о великий воин. Я и не сомневалась в тебе. Я выполню его. На, держи и носи его всегда, ради благородных дел. Спасибо тебе огромное, теперь мы свободны. Напоследок скажу, не ходи путем прямым отсюда, Багатар, на гору, а иди через тропу Мрачной долины. Скажешь там предводителю Мрачной долины Маммару, что ты от меня, он пропустит тебя, он у меня в долгу.

Багатар: Спасибо Санобар. И вы будьте вечно свободными.

Санобар, собрав всех своих заблудших душ в круг, начала петь песнь, непонятную Багатару, но очень красивую, ласкающую его слух. Он увидел, как что-то осветило небеса, и какой-то свет спускался вниз, ослепляя всех своими лучами. Санобар со своими придворными начали превращаться в светлячков, несколько раз мигнув своим мерцанием, поднялись со светом в небеса, и исчезли навсегда вдали. Спасибо тебе, сказал вслед Багатар. Надев амулет, он почувствовал прилив необычайной силы. Он опустил взгляд на рукоять своего меча, успевшего вдоволь напиться крови, и еще раз напоследок взглянул в небеса. Повернулся и пошел в сторону тропы Мрачной долины. Считая шаги и время, Багатару казалось, что он идет вечность. Ему хотелось побыстрее дойти до этой горы, побыстрее взять эликсир и вернуться. Но по закону подлости время шло не в его пользу, да и всякие твари, о которых он не слышал, то и дело вставали у него на пути. Его меч захлебывался в крови поверженных врагов, и будь у него разум и рот, он бы наверное сказал: «хватит».

Дойдя до мрачной долины с боем, он увидел того владыку земель мрачных. И как Санобар описывала его, он был красиво ужасен, с огромными клыками и горящими огнями вместо глаз. А его плоть воняла, как из самых далеких уголков гнили преисподней. «Боже», как он дышит собой или нюха у него нет. И имя у него было под стать – Маммар, «человекоубийца».

Маммар: Ты куда это собрался воин? К нам ли или есть причина другая заходить так далеко, нарушать мой покой.

Багатар: Доброго дня Маммар. Жуткие у тебя владения, тут и чертям жить было бы страшно. Сам ли оформил ли эту долину?

Маммар: Ну черти не черти, но ты не затруднился сюда прийти. Да еще немало моих воинов положил.

Багатар: Они не желали мне того же добра. И я увидел ваше гостеприимство по дороге к вам. Повешенных, сраженных воинов. Если это для устрашения чужаков, то могу сказать, что это не пугает. Кто хочет дойти, тот и так дойдет.

Маммар: Так что тебя тогда привело ко мне, о бесстрашный воин?

Багатар: Вообще-то я не к тебе шел. Я иду к горе Последняя просьба, к колдунье Ширд.

Маммар: А вот значит для чего твой меч утолял свою жажду, яростно тонул в агонии моих бойцов. Жаль, я думал ты пришел меня навестить, принес мне дар. Думал приглашу тебя за стол. Сядем, пообщаемся, расскажем истории о наших мирах. Но я вижу ты не ко мне, да еще и с пустыми руками. И что мне должно позволить тебя пропустить?

Багатар: Мне Санобар сказала, что ты у нее в долгу. А я ей помог кое в чем. Я обращаюсь к тебе от ее имени.

Маммар: О, Санабар! И как она? Как поживает эта старая карга? Все еще играет в страшного призрака?

Багатар: Я ей принес то, что ее освободило и теперь она свободна, ее нет.

И зря Багатар сказал ему это.

Маммар: Значит вот какой расклад. Извини меня малыш. Я должен был Санобар, а ее уже нет. Так что я уже никому ничего не должен, и мой долг исчерпан.

В глазах Багатара начали загораться огоньки злости. И ярость наполняла его сердце. «Мерзкий червяк» подумал он «протухшее яйцо», «ни чести, ни гордости».

Багатар: Ну что ж. Так начнем наш танец. Чего уж медлить, у меня времени и так мало. Какой танец предпочитаешь, Маммар? Быстрый, срывающая руки и ноги, или медленный – лишаясь головы?

И обнажив из ножен чуть передохнувший меч, прозванный Сантори «устрашающий врагов», оскаливший свое лезвие, словно голодный волк, набрасываясь на свою жертву. И жажда снова ощутить на себе кровь врагов долго не заставила себя ждать. Еще, и еще, и еще! Все больше и больше покрывались руки и меч в крови. Не заметив, как кто-то из его воинов подкрался к Багатару, чуть не убив его. Багатар успел прикрыть себя щитом, но острие наконечника копья этого воина прибило щит, коснувшись его плоти. Увидев свою кровь, Багатар впал в абсолютную ярость. Опрокинув врага щитом, он стал еще быстрее рубить и кромсать, а амулет начал светиться, придавая все больше скорости Багатару. И как будто время замедлилось, и враги его еле передвигались, словно играя и показывая «вот как нужно бить». Но медленно, очень медленно. Вот оно превосходство в скорости. И Багатар воспользовался этим в полную меру. Перебив всех существ, он подошел к Маммару, который лежал с отрубленными конечностями, беспомощным пнем под деревом, и умоляя Багатора оставить ему жизнь. Багатар поставил острие меча ему к горлу и, горя огнем ненависти, начал потихоньку испивать его кровь, вонзая все глубже. Его предсмертный крик затих, как и все те хрипы, которые решили перейти ему дорогу. И слова «ты больше никого не будешь вешать». «Умри». Уняв свой гнев, Багатар вытащил меч из мертвого Маммара, вытер его о плащ и положил в ножны.

Взглянул в небеса, вздохнув полной грудью. Хотя запаха крови он не любил. Но воздуха ему не хватало, и еще мысль, что в этой битве он потерял время. Теперь все, никакой пощады, подумал он, встав на путь к горе Последней просьбы.

Неизвестно сколько он шел, потеряв счет времени. День и ночь сменялись странной очередностью. И сколько он еще странных существ положил. И вот, наконец, он увидел ее. Для чего он шел. Гора «Последняя просьба». Вот она, для чего нужны были все эти жертвы. Взяв всю свою волю в кулак, Багатар начал продвигаться к ней, еще быстрее рубя, извергая из вся-

ких тварей жизнь и души. И вот он подошел к ее подножию с очень узкой тропинкой. Как все было близко, всего лишь подняться. Еще один бой и он там. Но странно, за время подъема на гору на него никто не нападал. Поднявшись на вершину, его уже ждала колдунья Ширд. Да ждала, как будто следила за ним за время его пути.

Ширд: Я тебя давно жду, Багатар. Подойди ко мне ближе и присаживайся, дай посмотреть на тебя.

Багатар: Ты знаешь меня? Что это значит?

Ширд была безумно красивой с ярко-рыжими волосами и сияющей улыбкой. Ее черные, как ночь глаза, могли ослепить любого.

Ширд: Да ждала. И ты прав. Я не похожа на старую жутко ужасную бабку. Ха-ха-ха. Я обычная девушка с даром с небес. И моя красота многим нравится, хотя и боятся сильно. Я знаю, что ты пришел за эликсиром для своей любимой. Не хочу тебя расстраивать. Но ты веришь в судьбу?

Багатар: Я верю в то, что каждый может изменить свою судьбу.

Ширд: Багатар, можно изменить ход прохождения своего пути, но не то, что уже предначертано судьбой.

Багатар: Ты к чему это?

Ширд: А к тому, Багатар, что эликсир тебе не поможет.

Багатар: Что? Почему?

Ширд: Твоя и ее судьба предрешена. Это предназначение каждого, кто родился. Спасая ее, погибнешь и ты и она.

Багатар (в гневе): Нет, не погибнет!!! Ты мне дашь эликсир или мне придется силой забрать его у тебя!!!

Ширд: Багатар, успокойся, ха ха ха, я не отказываюсь тебе помочь. Ха-ха-ха. Я предлагаю поменять ход твоей истории. Останься со мной, стань моим мужем, и ты будешь жить вечно. Нет, я отдаю эликсир, ты идешь ее спасать и вы оба погибаете.

Багатар: Она не умрет, я спасу ее. И если мне суждено умереть, то я умру. Но она будет жить.

Ширд: Твой ответ принят, Багатар, отговаривать не буду. Я просто предложила. Иди и принеси мне сердце редкого и единственного зверя, живущего в землях «Последний из рода». Его жизнь на жизнь ее. Принесешь, я приготовлю эликсир. И спешу, времени у тебя мало.

И Ширд пошла своей божественной походкой, заманивая скрытые взгляды наблюдавших за ней. А Багатар думал, как отнять жизнь у единственного из его рода зверя. И в кого он превратится потом. Будет ли он лучше тех чудовищ, которых он убивал. Но он пошел. Не зная,

что делать, он шел. И дойдя до земель «Последнего из рода», он упал на колени и стал плакать. Он не мог отнять у единственного из своего рода жизнь, не мог. Вытерев слезы, Багатар встал, повернулся и хотел уйти. Но вдруг что-то коснулось его ноги тихо, словно его лаская. Он обернулся и увидел его. Того зверя, за сердцем которого послала его Ширд. Того, у которого он не отнимет жизнь, тем самым отдавая в руки смерти свою любимую. Багатар покачал головой, давая понять ему, что он не будет убивать. «Уходи». «И раз суждено мне, я приму свою судьбу». Паралата – зверь, первозданный и единственный, белоснежный барс, заговорил человеческим языком: «Возьми сердце мое, Багатар. Ты его заслужил». Багатар удивленно посмотрел на зверя, который мог говорить на его языке.

Багатар: Нет, я не могу закончить твой род ради продолжения моего. Какой смысл в этом, отнимая единственную жизнь ради другой.

Паралата: Багатар! Ты видишь эти могилы, усыпанные здесь. Так вот, здесь многие приходили и пытались забрать мое сердце. Но не ты, ты благородный, ты доказал что ты достоин взять его, и спасти того, для которого оно предназначено. И скажи колдунье Ширд, что ты прошел испытание.

Багатар: Нет, я не могу.

Паралата: Я не умру, Багатар. Я перерожусь. Тот, кто приходит и забирает одну жизнь взамен другой, он не сможет убить меня. Тому доказательства эти могилы. А вот тот, кто придет с чистым сердцем и не сможет убить, тому отдается сердце мое. Так что бери и поспеши. Времени не теряй.

Багатар и Паралата посмотрели друг другу в глаза, и Паралата прилег возле ног Богатара кивнув головой. Багатар достал свой меч, закрыл глаза и вонзил его, роняя слезы на зверя. Достав сердце, Багатар положил его в тук и встал. Тело Паралаты начало потихоньку исчезать. И когда оно исчезло, он увидел вдали знакомого зверя. Да. Это был он. Переродившийся снова. И зверь смотрел на него. Он кивнул еще раз головой и пошел, прогуливаться по своим владениям. Багатар еще немного посмотрел на уходящую тень вдали, поправил плащ и побежал к Ширд. Он бежал обратно к колдунье, и все думал, почему, за что им такие испытания? И есть ли в этом во всем смысл. Он чуть не стал проклятым. Чуть не потерял любимую. Проклятье. Может проклята не Санейя, а я? Что я сделал в жизни не так? И странно очень, куда-то подевались все твари и чудовища. Только редкие нападки бандитов и грабителей. Да еще и эти путники ветра следили за ним. «Разведчики» подумал Багатар. Что происходит? Надо поймать одного. С этими мыслями Багатар добежал до горы «Последняя просьба», поднялся и подошел к Ширд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.